

Циглер Генрих Эрнст

**Инстинкт. Понятие
инстинкта прежде и теперь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г34

Г34 **Генрих Эрнст Ц.**
Инстинкт. Понятие инстинкта прежде и теперь / Циглер Генрих Эрнст – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 130 с.

ISBN 978-5-521-29575-3

ISBN 978-5-521-29575-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Писать о теоретическомъ понятіи большею частью неблагоприятная задача для естествоиспытателя; тотъ, кто сообщаетъ о новыхъ наблюденіяхъ, находитъ обыкновенно больше вниманія въ естественно-научныхъ кругахъ. Но есть отдѣльныя понятія, исторія которыхъ имѣетъ особенную важность, такъ какъ они измѣнялись соотвѣтственно накопленію эмпирическаго знанія, то есть до извѣстной степени отражали прогрессъ опытной науки, а также и потому, что они имѣютъ связь съ различнымъ пониманіемъ природы или даже съ измѣняющимся міросозерцаніемъ.

Въ этомъ смыслѣ мы намѣрены рассмотреть здѣсь понятіе инстинкта. Историческая часть задачи требуетъ обсужденія различныхъ направленій психологіи животныхъ въ ихъ связи съ философскими системами. Затѣмъ должно быть показано, какъ успѣхи эмпирическихъ наукъ повліяли на понятіе инстинкта, и дали ему новое основаніе.

Такое разсужденіе объ инстинктѣ можетъ имѣть извѣстное значеніе также потому, что это понятіе находитъ приложеніе не только въ естественныхъ наукахъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ дисциплинахъ. Чѣмъ болѣе занимаются понятіемъ инстинкта, тѣмъ отчетливѣе сознаютъ, что это основное понятіе психологіи животныхъ необходимо и въ человѣческой психологін и имѣетъ большое значеніе для связанныхъ съ нею наукъ. Такъ, психологъ, если онъ стоитъ на естественно-научной точкѣ зрѣнія, долженъ выводить побужденія людей изъ инстинктовъ животныхъ, соціологъ говоритъ о соціальныхъ инстинктахъ, равно какъ объ инстинктахъ половой и семейной жизни, теоретикъ уголовного

права, если онъ хочетъ психологически объяснить преступленіе, не можетъ оставлять безъ вниманія индивидуальную разницу въ интенсивности инстинктовъ.

Происхожденіе ученія объ инстинктѣ надо искать въ античной философіи. Усвоенное ученіемъ христіанской церкви, понятіе инстинкта приобрѣло большую важность и общее распространеніе. Но въ эпоху просвѣщенія появилось много противниковъ церковнаго ученія объ инстинктѣ. Нѣкоторые естествоиспытатели 19 столѣтія тоже пытались обойти и исключить понятіе инстинкта. Но такъ какъ оно было объяснено Дарвиномъ въ смыслѣ теоріи происхожденія, а затѣмъ получило болѣе рѣзкое отграниченіе подъ вліяніемъ Вейсмановскаго ученія о наслѣдственности, то образуетъ теперь основу новой психологіи человѣка и животныхъ.

Въ смыслѣ теоріи развитія душа животнаго является первой ступенью къ человѣческой душѣ; отсюда слѣдуетъ, что психологія животныхъ составляетъ ключъ къ человѣческой психологіи. При этомъ психологія животныхъ должна быть независимой отъ человѣческой психологіи въ отношеніи своего метода и своихъ основныхъ понятій. Я несогласенъ съ тѣми авторами, которые желаютъ въ психологіи животныхъ „всюду исходить отъ извѣстныхъ фактовъ человѣческаго сознанія“ (В. Вундтъ). Въ моемъ изложеніи принятъ біологическій способъ разсмотрѣнія, при чемъ проблема сознанія отступаетъ на задній планъ.

Инстинкты человѣка должны быть выводимы изъ инстинктовъ животныхъ, но они развились на специфически человѣческой ладъ и подчинены разсудку. Между человѣкомъ и животными нѣтъ непреодолимой пропасти, но есть значительное разстояніе, которое нужно принимать въ расчетъ. Я разсмотрѣлъ различія между человѣческой и животной душой въ особой главѣ (XI глава). Ученіе о животномъ происхожденіи не принижаетъ человѣческой души, такъ какъ въ природѣ часто великое возникаетъ изъ малаго, высокое изъ низкаго.

Г Л А В А I.

Психологія животныхъ въ древности.

Гераклитъ, Пифагорейцы, Эмпедоклъ.

Для того, чтобы рассмотреть исторически понятіе инстинкта, слѣдуетъ начать съ классической древности.

Уже въ древности существуетъ въ пониманіи души животныхъ своеобразное разногласіе, которое продолжается до повѣйшихъ временъ: съ одной стороны мы находимъ у нѣкоторыхъ писателей высокое представленіе о животной душѣ, которое ставитъ животную психику близко къ человѣческой и подчеркиваетъ родство между ними; съ другой, есть мыслители, которые низко цѣнятъ животное и подчеркиваютъ различія между человѣческой и животной душой, связывая съ этимъ мысль, что человѣкъ въ психическомъ отношеніи отдѣленъ отъ животныхъ непреходимой пропастью. Мы увидимъ, что понятіе инстинкта связано съ этимъ послѣднимъ воззрѣніемъ, которое однако развилося только въ относительно позднемъ періодѣ греческой философіи.

Болѣе древняя греческая философія не занимаетъ въ этомъ отношеніи такого опредѣленнаго положенія, въ особенности не обнаруживаетъ стремленія расширить пропасть между животной и человѣческой природой; животные считаются живыми существами такого же рода, которые только стоятъ на низшей ступени, чѣмъ человѣкъ, и даже Гомеръ приписываетъ животному душу, которая по смерти вылетаетъ изъ тѣла ¹⁾).

¹⁾ E. Rohde, *Psyche, Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen*, 2. Aufl., 1898, Bd. II, p. 135. Роде указывалъ на Одиссею XIV, 426 и XIX, 454.

Изъ ряда болѣе древнихъ греческихъ философовъ я возьму только Гераклита. Онъ считаетъ огонь основнымъ элементомъ всѣхъ вещей. Если свободное развитіе огня встрѣчаетъ препятствіе, возникаетъ воздухъ; путемъ уплотненія воздуха—вода ¹⁾, а путемъ дальнѣйшаго уплотненія—земля. Жизнь развиваетъ теплоту; стало быть, это нѣчто огненное; смерть сопровождается охлажденіемъ тѣла, то есть является какъ бы угасаніемъ огня. Душа, слѣдовательно, есть тоже огонь, который угасаетъ со смертію. У животныхъ менѣе огненные, болѣе влажные души, которыя лишь степенью отличаются отъ человѣческой души. Гераклитъ сравниваетъ животную душу съ душой пьянаго, такъ какъ подъ вліяніемъ питья душа становится влажнѣе и такимъ образомъ приближается къ животной ²⁾.

Итакъ, животная душа, по Гераклиту, родственна и подобна человѣческой, но остается на болѣе низкой ступени.

Тѣ философы, которые, находясь подъ азіатскимъ вліяніемъ, раздѣляли ученіе о *переселеніи душъ*, также не дѣлали различія между животной и человѣческой душой, и считали первую еще не очистившейся человѣческой душой. *Орфики* и *Пифагорейцы* вѣрили въ безсмертіе души, которая, однако, для своего очищенія должна снова переселяться въ человѣческія и животныя тѣла, пока, наконецъ, не достигнетъ царства чистыхъ душъ ³⁾. Отсюда слѣдуетъ, что животная душа не отличается существенно отъ человѣческой. По ученію пифагорейцевъ всему живому присущи какъ ощущеніе и память, такъ и духовная дѣятельность ⁴⁾. Психологія пифагорейцевъ вполнѣ дуалистична; душа понимается, какъ демоническое безсмертное существо, которое когда-то было низринуто съ высоты боговъ и заключено въ тѣло. Отдѣлившись отъ тѣла по смерти, она попадаетъ въ Гадесъ, откуда должна черезъ нѣкоторое время вернуться въ нашъ міръ и переходить черезъ животныя и человѣче-

¹⁾ Я указалъ въ другомъ мѣстѣ, что ученіе Гераклита можно выводить изъ ученія Анаксимена, и что при обсужденіи теоріи іонійскихъ философовъ нужно прежде всего имѣть въ виду тотъ фактъ, что въ древности не умѣли дѣлать различія между воздухомъ и водянымъ паромъ или другими газами.

²⁾ Scheitlin, Tierseelenkunde, Stuttgart und Tübingen 1840, p. 145.

³⁾ E. Rohde, l. c., Bd. II, p. 161 и сл.

⁴⁾ Purpus, Die Anschauungen des Porphyrius über die Tierseele. Phil. Diss. Erlangen 1899, p. 14.

скія тѣла для дальнѣйшаго очищенія ¹⁾). Мы увидимъ ниже, какое вліяніе оказало это ученіе на Платона.

У *Эмпедокла* мы также находимъ ученіе о переселеніи душъ, такъ какъ онъ не только идетъ по слѣдамъ Гераклита и болѣе древнихъ натуръ-философовъ, но находится также подъ вліяніемъ пифагорейскаго ученія ²⁾). Душа для Эмпедокла живое существо, которое очищается посредствомъ переселенія. Онъ говоритъ о себѣ самомъ: „Такъ былъ я мальчикомъ, такъ былъ я дѣвочкой, былъ кустомъ, былъ птицей, былъ нѣмой рыбой въ соленой пучинѣ“. Моральная чистота и аскетизмъ готовятъ рядъ высшихъ перерожденій. Подъ конецъ, очищенные такимъ образомъ рождаются учителями, поэтами, врачами, вождями людей. Послѣ этихъ высшихъ ступеней души возвращаются къ безсмертнымъ богамъ, какъ безсмертными существа.

Все названные до сихъ поръ мыслители согласны въ томъ, что не проводятъ рѣзкой границы между человѣческой душой и животной душой. Но въ послѣдующую эпоху греческой философій образуются два совершенно различныя представленія о душѣ животныхъ, связанныя съ основной принципиальной разницей двухъ главныхъ направленій античной философій.

Съ одной стороны мы видимъ дальнѣйшее развитіе *натуръ-философій*; оно ведетъ къ матеріалистическому или монистическому пониманію природы. Это направленіе духа представляютъ въ Греціи *Демокритъ* и *Эпикуръ*, позднѣе въ Римѣ *Лукрецій*. Съ другой стороны развивается такъ назыв. *идеалистическая* философія, которая характеризуется именами *Сократа*, *Платона* и *Аристотеля*. Какъ извѣстно, эта идеалистическая и дуалистическая философія, частью непосредственно, частью при посредствѣ стоиковъ, оказала большое вліяніе на развитіе ученія церкви.

Мы рассмотримъ сначала первое направленіе.

Атомисты и Плутархъ.

Къ натуръ-философій іоническихъ философовъ и Гераклита примыкаетъ атомистическая философія *Демокрита*.

¹⁾ E. Rohde, l. c. p. 162.

²⁾ E. Rohde, l. c., Bd. II, p. 171 и сл. „Эмпедоклъ своеобразно соединяетъ въ себѣ самыя трезвыя стремленія естествознанія съ совершенно ирраціональной вѣрой и теологической спекуляціей“.

Ученіе Демокрита было усвоено и развито дальше *Эпикуромъ*.

Христіанская философія, которая въ теченіе столѣтій была служанкой теологіи ¹⁾, всегда съ пренебреженіемъ относилась къ представителямъ этого направленія, находящагося въ извѣстномъ противорѣчій съ нею. Но съ точки зрѣнія современнаго естествознанія это направленіе является въ другомъ свѣтѣ; и какъ мораль его не такъ плоха, какъ ее представляли намъ въ юности, такъ и его міросозерцаніе имѣетъ болѣе высокое значеніе, чѣмъ признаютъ обыкновенно ²⁾. Существуетъ даже извѣстное историческое отношеніе между этими древними атомистами съ одной стороны и современнымъ естествознаніемъ съ другой, такъ какъ отецъ эмпирическаго метода изслѣдованія, *Бэконъ Веруламскій*, опредѣленно опирался на Демокрита и ставилъ его выше Аристотеля, такъ безгранично почитавшагося въ средніе вѣка. Почти одновременно съ *Бэкономъ Петръ Гассенди* обновилъ во Франціи ученіе Эпикура и далъ такимъ образомъ толчокъ мощному движенію умовъ французскаго просвѣщенія. *Робертъ Бойль*, заложившій основы современной химіи, также познакомился съ философіей Эпикура при посредствѣ Гассенди.

Философское значеніе атомистовъ заключается не только въ ученіи объ атомахъ, но и главнымъ образомъ въ стремленіи къ механическому пониманію природы. Уже у Демокрита мы находимъ теорію *необходимаго и закономѣрнаго хода событій* въ природѣ (*ἀνάγκη*). По словамъ Целлера, Аристотель упрекалъ атомистовъ въ томъ, что имъ совершенно чужда телеологическая идея. Но Бэконъ Веруламскій ставитъ въ заслугу атомистамъ то, что они всегда ищутъ дѣйствующихъ причинъ (*causae efficientes*), а телеологию (*causae finales*, конечныя причины) оставляютъ въ сторонѣ.

Конечно, атомистическое объясненіе психическихъ процессовъ при тогдашнемъ полномъ отсутствіи анатомическихъ

¹⁾ Старинное положеніе „*Philosophia theologiae ancilla*“ („Философія служанка теологіи“) мѣстами еще и нынѣ сохраняетъ силу.

²⁾ Укажу на интересное изложеніе ученія Демокрита въ извѣстномъ трудѣ Целлера (E. Zeller, *Die Philosophie der Griechen*) и на соответствующее мѣсто въ *Исторіи Матеріализма* Ф. А. Ланге.

и гистологическихъ знаній не могло быть удачнымъ. Демокритъ считалъ причиной психическихъ процессовъ гладкіе круглые атомы, которые, вслѣдствіе этихъ свойствъ, очень подвижны. Субстанція души распредѣлена въ тѣлѣ и можетъ быть сравниваема всего вѣрнѣе съ токомъ теплаго воздуха. Конечно, эта гипотеза совершенно неудовлѣворительна, но заслуга Демокрита заключается въ томъ, что онъ стремился понимать фізіологически психическіе процессы. Такъ онъ объяснялъ ощущенія воздѣйствіемъ внѣшнихъ атомовъ на наши органы чувствъ; но въ самомъ ощущеніи онъ видитъ нѣчто субъективное, только наше „мнѣніе“. „Только въ мнѣніи существуетъ сладкое, въ мнѣніи горькое, въ мнѣніи теплота, холодъ, свѣтъ; въ дѣйствительности не существуетъ ничего, кромѣ атомовъ и пустого пространства“ ¹⁾.

Атомисты послѣдовательно отрицаютъ личное безсмертіе. По мнѣнію эпикурейцевъ душа состоитъ изъ двухъ частей, неразумной, которая обитаетъ во всемъ тѣлѣ, и разумной, которая находится въ груди. Обѣ части (Лукреціи различаетъ ихъ какъ *anima* и *animus*) возникаютъ въ тѣлѣ только при рожденіи, растутъ и измѣняются вмѣстѣ съ тѣломъ. По смерти душа разсѣивается въ воздухъ, какъ дымъ, но атомы не пропадаютъ.

Въ отношеніи занимающей насъ проблемы психологіи животныхъ, изъ атомистическихъ философовъ заслуживаетъ вниманія главнымъ образомъ *эпикурейская школа*, особенно ея римскіе послѣдователи, о которыхъ мы находимъ болѣе точныя свѣдѣнія въ большомъ дидактическомъ стихотвореніи *Тита Лукреція Кара*, а отчасти также въ сочиненіяхъ *Плутарха* Херонейскаго. Эпикурейцы понимаютъ животную душу, какъ существо, подобное человѣческой душѣ, только нѣсколько ниже стоящее. Напр., Лукрецій въ согласіи съ Эпикуромъ выводитъ человѣческій языкъ изъ звуковъ, издаваемыхъ животными; какъ собака выражаетъ свои настроенія разнообразнымъ лаемъ, такъ люди первобытной эпохи постепенно научились обозначать опредѣленными звуками вещи, казавшіяся имъ пріятными или опасными. Особенно интересна психологія животныхъ Плутарха ²⁾. Правда, этотъ

¹⁾ Zeller, I. c. E. Rohde, I. c., p. 131.

²⁾ Плутархъ жилъ, какъ извѣстно, въ эпоху императоровъ Трояна и Адріана. Онъ родился около 50 г. по Р. Х., а умеръ около 120.

многосторонній писатель является въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представителемъ платонизма ¹⁾; по онъ эклектикъ по натурѣ, и въ психологій животныхъ близокъ къ эпикурейцамъ; какъ показалъ Дирофъ, его полемика въ этой области направлена прогивъ стоиковъ, которые отрицали у животныхъ разумъ ²⁾. Относящіяся сюда сочиненія изложены въ формѣ діалога, при чемъ собесѣдникъ, признающій глубокую пропасть между человѣческой и животной душой, успѣшно побивается противникомъ, который доказываетъ, что животныя не лишены ума и добродѣтели и живутъ болѣе довольными и счастливыми, чѣмъ люди ³⁾. Такимъ образомъ, Плутархъ отстаиваетъ болѣе высокое представленіе о животной душѣ, т. е. сближаетъ ее съ человѣческой. Онъ сообщаетъ много данныхъ, которыя должны доказать разсудокъ животныхъ, ихъ память, ихъ способность разсуждать и разумъ, равно какъ доказательства въ пользу ихъ храбрости, постоянства и справедливости, ихъ дружбы, супружеской любви и любви къ дѣтямъ, ихъ страстей, ихъ радости и ихъ горя. Что животныя обладаютъ разумомъ, онъ доказываетъ тѣмъ, что они могутъ терять разумъ, когда впадаютъ въ бѣшенство или безуміе. Что животныя обладаютъ разсудкомъ, онъ доказываетъ многочисленными примѣрами, которые, однако, какъ многіе рассказы о животныхъ, оставленные древностью, въ большинствѣ случаевъ искажены антропоморфнымъ воззрѣніемъ и нерѣдко имѣютъ чисто анекдотическій характеръ.

Антропоморфное толкованіе мы находимъ, напр., въ сообщеніи Плутарха о слонахъ, будто они, никѣмъ не наученные, молятся богамъ, когда очищаются утромъ въ морѣ и привѣтствуютъ восходящее солнце поднятіемъ хобота вмѣсто рукъ; или въ его сообщеніи будто свиньи пожираютъ раковъ, чтобы избавиться отъ головной боли.

Иногда ложное наблюденіе соединяется съ ложнымъ толкованіемъ, напр., „журавли стоятъ на ночной стражѣ на одной ногѣ, а въ другой держатъ камень, чтобы напряженіе мѣшало заснуть, если бы часовой заснулъ, па-

¹⁾ E. Zeller, Philosophie der Griechen, 3. Teil, 2. Hälfte, 2. Aufl., Leipzig 1868, p. 144 f. R. Volkmann, Leben und Schriften des Plutarch von Chäronea, Berlin 1869.

²⁾ A. Dyroff, Die Tierpsychologie des Plutarchos von Chäronea. Programm des k. neuen Gymnasiums zu Würzburg 1897. Рефератъ объ этомъ сочиненіи въ Zool. Centralbl., Jahrg. 5, 1898, p. 105—108.

³⁾ Volkmann, l. c., p. 81—91. Dyroff, l. c.

деніе камня разбудило бы его“. Или: „Когда киликійскіе гуси летятъ черезъ Тавръ, они изъ страха передъ орлами берутъ въ клювъ довольно большіе камни, чтобы удержаться отъ болтовни“.

Въ такихъ разсказахъ существенно не ложное наблюденіе, такъ какъ невѣрности очень обыкновенны въ античной естественной исторіи, но для насъ интересно антропоморфное пониманіе и стремленіе приписать людямъ человѣческую мудрость.

Какъ объяснилъ Дирофъ (I. с., р. 42), Плутарховская психологія животныхъ находится въ связи съ этическимъ воззрѣніемъ, согласно которому умерщвленіе животныхъ несправедливость, а потребленіе мяса нѣчто противосъестественное. Уже пифагорейцы на основаніи ученія о переселеніи душъ пришли къ подобнымъ же правиламъ. Межъ тѣмъ какъ стоики настаивали на томъ, что животныя настолько отличны отъ человѣка, что человѣкъ не имѣетъ никакихъ моральныхъ обязательствъ по отношенію къ животнымъ и можетъ поступать съ ними, какъ ему угодно, Плутархъ доказываетъ, что животныя въ душевномъ отношеніи подобны человѣку, и что, слѣдовательно, человѣкъ и къ животнымъ долженъ относиться справедливо. На этомъ основаніи онъ не вправѣ убивать ихъ, чтобы ѣсть ихъ мясо ¹⁾.

Я остановился на психологіи животныхъ Плутарха, потому, что ея вліяніе можно прослѣдить далеко въ позднѣйшихъ вѣкахъ: она не только повторяется у позднѣйшихъ римскихъ писателей, какъ, напр., у неоплатоника Порфирія ²⁾, но и обновлена въ 16 вѣкѣ Монтэнемъ ³⁾, вслѣдствіе чего могла оказать дѣйствіе также на нѣкоторыхъ писателей эпохи просвѣщенія, напр. на Кандильяка и Леруа ⁴⁾, которые держатся подобнаго же взгляда на животную душу.

¹⁾ Такъ и Целлеръ говоритъ (*Philosophie der Griechen*): Плутархъ считалъ употребленіе въ пищу животныхъ противосъестественнымъ и несправедливымъ; его отвращеніе къ употребленію мяса связано отчасти съ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ приписываетъ животнымъ больше разума, чѣмъ другіе, какъ показываютъ его сочиненія *De solertia animalium* и *Gryllus*.

²⁾ Ср. стр. 12. Ср. также W. Purpus, *Die Anschauungen des Porphyrius über die Tierseele*, Phil. Dissertation, Erlangen, 1899.

³⁾ Dugoff, I. с., р. 59. Также J. Gerdemann, *Das Tier in der Philosophie Montaignes*, Dissertation, Würzburg, 1897.

⁴⁾ Ch. G. Leroy, *Lettres philosophiques sur l'intelligence et la perfection des animaux*, 1764.

Такимъ образомъ уже въ древности существовало то антропоморфизирующее направленіе психологіи животныхъ, которое не пользуется понятіемъ инстинкта, а объясняетъ всю дѣятельность животныхъ ихъ пониманіемъ и разсудкомъ.

Платонъ, Аристотель и стоики.

Чтобы встрѣтиться съ понятіемъ инстинкта, мы должны обратиться къ другой вѣтви греческой философіи, къ которой принадлежатъ платонизмъ и стоицизмъ. Въ противоположность монистическимъ философамъ развиваются дуалистическія направленія, исходящія отъ Сократа и Платона. На границѣ стоитъ философія *Анаксагора*, въ которой содержится дуализмъ научнаго рода, напоминающій объ отношеніи матеріи и силы.

Сократъ и Платонъ обнаруживаютъ въ космологическомъ и психологическомъ отношеніяхъ идеалистическій дуализмъ, родственныи дуализму церковнаго ученія. Идея мірового разума соотвѣтствуетъ идеѣ Бога церковнаго ученія. Міровой разумъ создалъ міръ и управляетъ имъ. Какъ въ мірѣ дѣйствуютъ ставящій цѣли міровой разумъ, такъ въ тѣлѣ обитаетъ безсмертная душа, существенное свойство которой есть разумное мышленіе.

Въ болѣе раннихъ произведеніяхъ Платона мы еще находимъ ученіе о переселеніи душъ ¹⁾, какъ его излагали орфіки и пифагорейцы (стр. 8). Платонъ удерживаетъ изъ этого ученія идею безсмертія, тогда какъ идея переселенія отпадаетъ. Душа есть безсмертное существо ²⁾; въ силу присущаго ей разума она божественной природы. Сила мышленія, познаніе идей признаются существеннымъ свойствомъ

¹⁾ Rhode (l. c., p. 276) считаетъ несомнѣннымъ, что Платонъ заимствовалъ у теологовъ и пифагорейцевъ идею переселенія душъ, когда душа еще не представлялась ему чистой силой мышленія.

²⁾ „Платонъ сдѣлалъ ученіе о безсмертіи предметомъ обстоятельной философской мотивировки не только въ *Федонѣ*, но и въ *Федрѣ* и въ *Государствѣ*. Но сама эта мотивировка основывается на понятіи души, какъ оно опредѣляется всей связью платоновской системы. По самому понятію души, къ ея сущности принадлежитъ жить, поэтому ни въ какой моментъ она не можетъ быть мыслима не живущей“. (Zeller, *Philosophie der Griechen*, 2. Teil, p. 531).

„Невозможно опредѣлить, какъ много діалоговъ Платона соот-